

Мори Огай набрал номер мага, но шли лишь долгие, безответные гудки. Лицо босса посерьёзнело. Он нажал кнопку вызова в левом верхнем углу рабочего стола, вызывая адъютанта.

Накахара Чуя, который урывками слышал разговор младшего брата с боссом, настороженно спросил:

— В штаб-квартиру проник посторонний?

Яёи покосился на Мори Огая и скрыл правду:

— Один из сотрудников ведёт себя подозрительно. Мы просто проверяем информацию.

Чуя безгранично доверял брату, а потому принял его слова на веру без лишних вопросов.

Не прошло и минуты, как в дверь кабинета босса постучали.

Обернувшись на звук, Яёи с удивлением увидел за спинами вошедших адъютантов Хаято Цукияму. Тот робко переминался с ноги на ногу, бросая на него виноватые взгляды.

Заметив ранее, как мрачнее тучи Яёи покинул свой кабинет, Хаято не на шутку испугался, что тот поссорится с боссом. Он на свой страх и риск увязался следом, но охрана у дверей преградила ему путь.

Яёи махнул ему рукой, разрешая войти. Получив негласное дозволение, Хаято юркнул в кабинет вслед за адъютантами Мори.

Мори Огай приказал подчинённым принести записи с камер видеонаблюдения. Минут через пятнадцать они вернулись с портативным жёстким диском и привычно подключили его к системному блоку.

На диск скопировали записи за последние несколько дней: из кабинета магов и из кабинета лифта.

Мори ни капли не доверял приезжим магам, а потому заранее установил в их кабинете три скрытые микрокамеры. Они располагались прямо под потолком, позволяя в деталях отслеживать каждый их шаг.

Выведя на экран запись двухдневной давности, Мори поманил Яёи рукой:

— Яёи-кун, ты ведь видел его лично. Подойди, взгляни.

Яёи и без приглашения уже стоял у него за плечом.

На экране трое магов чинно сидели в кабинете. Все в одинаковых строгих чёрных костюмах, лица открыты — масок никто не носил. Яёи пристально вглядывался в них, пытаясь отыскать хоть какую-то зацепку, указывающую на незваного гостя.

Тот таинственный незнакомец носил просторное кимоно с широкими рукавами, скрывающее очертания фигуры. Однако рост подделать невозможно: по оценке Яёи, в мужчине было не меньше ста восьмидесяти пяти сантиметров.

Ни один из троих на экране под эти параметры не подходил.

— Это не он. Его здесь нет, — покачал головой Яёи.

Мори Огай вздохнул. Скверно. Кто-то воспользовался лазейкой в протоколах безопасности и пробрался в штаб-квартиру под видом мага.

Впрочем, подобный исход следовало предвидеть.

Портовая мафия и Главный совет магов не доверяли друг другу. Даже вынужденное сотрудничество они обставили кучей условностей и ограничений. Мори ни разу лично не встречался со здешними магами, а Яёи не знал их в лицо — отличная лазейка для постороннего.

Открыв запись из лифта, Мори спросил:

— Яёи-кун, как он выглядел?

— Высокий. В серебристо-сером кимоно и маске, — ответил Яёи.

Мори перемотал запись вперёд и быстро отыскал нужный фрагмент.

Час назад мужчина в маске преспокойно вышел из кабинета Яёи и зашёл в лифт. Заметив под потолком объектив камеры, он даже не подумал скрыться — напротив, вальяжно повернулся к ней и издевательски показал пальцами жест «V».

Это была наглая, открытая провокация. Стоявший рядом Чуя раздражённо цыкнул:

— Ублюдок...

Мори отмотал запись на утро, к моменту, когда незнакомец впервые вошёл в лифт. Сравнив кадры, он заметил разницу в одежде — на выходе на мужчине уже не было накидки-хаори.

Мори указал на расшитое стрекозами хаори на утреннем снимке:

— Эта вещь осталась у тебя в кабинете, Яёи-кун?

— Да, — кивнул тот.

— С чего вдруг?

Вмешался Хаято, спеша объясниться за начальника:

— В кабинете было довольно прохладно, вот гость и одолжил своё хаори господину кандидату в исполнительные директора. В тот момент господин кандидат как раз...

Чуть было не выдав, что его начальник нагло дрыхнет в рабочее время, Хаято поспешно исправился:

—...отдыхал в обеденный перерыв.

У Чуи была поразительная интуиция. Почувствовав неладное, он нахмурился ещё сильнее.

— Этот тип... наемный убийца? — спросил он у брата. — При нём было оружие?

— Нет, на убийцу он не похож, — покачал головой Яёи.

До сих пор хранившая молчание Коё Озаки плавно опустила чашку на блюде, поднялась и подошла к Хаято. Мягко коснувшись его плеча, она негромко произнесла:

— Принеси-ка это хаори сюда, я взгляну.

Хаято послушно кивнул и пулей вылетел из кабинета. Через пару минут он вернулся, бережно неся хаори, и передал его Коё.

Коё Озаки курировала контрабанду произведений искусства. Редкие картины, антиквариат, изысканный фарфор — всё это проходило через её руки. Обладая тонким художественным чутьём, она годами использовала эти шедевры для отмывания колоссальных теневых доходов мафии.

А коллекционирование традиционных кимоно было её давней личной страстью.

Коё внимательно осмотрела ткань и швы:

— Потрясающая вышивка. И внешняя сторона, и подкладка выполнены из натурального шёлка высочайшего качества. Тратить столь роскошную ткань на повседневную накидку... Наш гость явно не из бедных.

Она поднесла воротник к лицу и принялась:

— Клайв Кристиан, «Кожанный парфюм 1872». Очень редкий кожаный парфюм. Его выпускают ограниченным тиражом, а в Японию завозят буквально единичные флаконы. Если мы проверим покупателей, то быстро выйдем на владельца.

Мори одобрительно кивнул:

— Прекрасно. Поручаю это тебе, Коё-кун. Сколько времени потребуется?

— Три дня, не больше, — ответила она.

На этом экстренное совещание подошло к концу, а расследование временно перешло в надёжные руки Коё.

Яёи вернулся в свой кабинет, неся на тарелке два куска клубничного торта. Хаори он небрежно бросил на рабочий стол. Взгляд его зацепился за вышитых стрекоз, чьи крылья тускло поблёскивали на свету. Юноша недовольно нахмурился.

С тех пор как Яёи вступил в Портовую мафию, на его жизнь покушались не меньше десятка раз, но он неизменно выходил сухим из воды.

Он умел безошибочно распознавать чужую жажду крови. Если бы у незнакомца в маске были враждебные намерения, Яёи почувствовал бы это сразу.

У того было полно возможностей нанести удар, но он и пальцем не пошевелил. Напротив — тихо стоял рядом, заботливо отрегулировал прозрачность умного стекла, а когда Яёи уснул, укрыл его собственной одеждой.

Что за странная игра? Рисковать головой, пробираясь в логово мафии, только ради того, чтобы понаблюдать за ним?

Пока Яёи тщетно пытался разгадать эту шараду, к нему подошёл Хаято, прерывая ход мыслей.

Указав на накидку, он спросил:

— Господин кандидат, что делать с хаори?

Яёи потёр виски, чувствуя накатившую усталость:

— Повесь в шкаф в комнате отдыха.

— Понял, — Хаято аккуратно сложил шёлковую ткань и перекинул через руку.

Он уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг его взгляд упал на настольный календарь. Острый

глаз Хаято сразу заметил обведённый красным маркером понедельник.

Хаято замер:

— Господин кандидат, а что это за пометка? У вас завтра какие-то планы?

На этот день у Яёи было назначено собеседование в Токийский столичный буддийский колледж.

Яёи притянул к себе календарь, глядя на ярко-красный треугольник, нарисованный поверх даты.

— Да, завтра после полудня мне нужно в Токио, — ровным голосом ответил он и веско добавил:
— Поеду один.

Хаято заметно поник. Он-то надеялся, что сможет сопровождать начальника, но тот снова решил ехать в одиночку.

«И вечно он всё скрывает, — с обидой подумал Хаято. — В последнее время у него появилось слишком много секретов, которыми он не хочет со мной делиться».

Чуть надув губы, он тихо пробормотал:

— Хорошо. Я распоряжусь, чтобы завтра к назначенному времени подали машину до Токио.

Хаято пытался держать лицо, но от пронизательного взгляда Яёи ничего не укрылось. Немного поколебавшись, юноша всё же решил смягчить удар:

— Это вступительный экзамен.

Стоило Яёи приоткрыть завесу тайны, как от уныния Хаято не осталось и следа. Глаза его радостно блеснули:

— Правда? И куда вы поступаете? А когда начало занятий?

От лавины посыпавшихся вопросов Яёи мгновенно пожалел о своей откровенности.

На следующий день, после полудня

Яёи сидел за своим рабочим столом, гипнотизируя взглядом лежащий перед ним мобильный телефон. Чёрный глянцевый экран оставался безжизненным. Юноша машинально постукивал перьевой ручкой по столешнице, выбивая тихий ритмичный стук.

Во время прошлого разговора мужчина, назвавшийся представителем приёмной комиссии, пообещал, что точный адрес проведения собеседования сообщат непосредственно в день экзамена.

Однако стрелки часов уже приближались к половине второго, а телефон по-прежнему упорно молчал.

Придётся звонить самому.

В офисе стояла тишина. Шёл обеденный перерыв, и Хаято ушёл перекусить, оставив Яёи одного.

Юноша со вздохом подпёр голову рукой. Он то разблокировал экран телефона, то снова гасил его. Промучившись так добрых десять минут, он наконец набрался решимости и нажал на вызов.

С решимостью обречённого Яёи поднёс трубку к уху.

После нескольких протяжных гудков на том конце ответили.

Яёи молчал, ожидая, пока заговорит собеседник. К несчастью, тот оказался куда терпеливее: на линии царил абсолютная тишина, нарушаемая лишь негромким дыханием.

Потеряв терпение, Яёи нехотя заговорил первым:

— Здравствуйте. Я абитуриент, подававший документы в ваш колледж.

— А, ой... Вот оно что. Да, мне действительно что-то такое говорили...

Голос принадлежал явно другому человеку. Собеседник говорил очень тихо, неуверенно и как-то вязко растягивая слова.

«Лет двадцати, не больше, да и характер, судя по всему, довольно мягкий», — мысленно прикинул Яёи.

Парень на том конце провода пробормотал что-то невнятное себе под нос, а затем спохватился:

— Извините, мне пока ничего не передавали. Подождите пару минут, я уточню у учителя...

«У учителя?»

Яёи тут же уцепился за это слово. Собеседник точно не был сотрудником администрации.

Скорее всего — обычный студент или мелкий помощник. Судя по молодому, робкому голосу, первый вариант казался куда более вероятным.

«Развешивать звонки абитуриентов на студентов... Похоже, здешнее руководство плевать хотело на приёмную кампанию».

Ожидание растянулось на пять минут. Наконец в трубке зашуршало, и раздался уже знакомый глуховатый мужской голос.

— Это Накахара Яёи? — спросил он.

— Да, — ответил Яёи. — Вы до сих пор не сообщили мне место проведения экзамена.

Внезапный звонок, судя по всему, застал мужчину врасплох. Тот замялся и после недолгой паузы со вздохом произнес:

— Прощу прощения, совсем вылетело из головы. В последние дни навалилось столько работы, что мы физически ничего не успеваем...

В глазах Яёи блеснула догадка.

— Старшие курсы уже учатся?

Застигнутый врасплох собеседник ляпнул не подумав:

— Да, занятия уже начались.

Яёи бросил взгляд на календарь. Начало марта. В это время японские школы закрыты на весенние каникулы. Учебных заведений, начинающих семестр в эти даты, по пальцам можно пересчитать.

Чем больше он узнавал об этом таинственном колледже, тем сильнее крепло предчувствие: здесь творится что-то очень странное.

<http://bllate.org/book/19457/2004658>